

А. Д. Смыр

**НОРМАТИВНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА**

Статья посвящена особенностям прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которая получила нормативное закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в 2016 г. благодаря принятию Федерального закона № 323-ФЗ. В статье анализируется законодательное регулирование данного нововведения, отмечаются отдельные проблемы применения вышеназванной меры уголовно-правового характера, обусловленные недостаточно полной нормативной регламентацией. Автор обосновывает необходимость расширения субъектов инициативы возбуждения ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию, закрепления в уголовно-процессуальном законе их права на обжалование отказа в удовлетворении их инициативного ходатайства. В статье формулируется комплекс предложений, направленных на устранение выявленных пробелов в регулировании процедурных вопросов назначения судебного штрафа.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, мера уголовно-правового характера, судебный штраф, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, освобождение от уголовной ответственности, ходатайство, судопроизводство.

A. G. Smyr

**NORMATIVE AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS OF TERMINATION OF A CRIMINAL CASE
IN CONNECTION WITH THE APPOINTMENT OF A MEASURE OF A CRIMINAL NATURE
IN THE FORM OF A JUDICIAL FINE**

The article is devoted to the peculiarities of the termination of the criminal case in connection with the appointment of a criminal-legal measure in the form of a judicial penalty, which was normatively fixed in the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in 2016 due to the adoption of Federal Law No. 323-FZ. The article analyzes the legislative regulation of this innovation, notes some problems of the application of the above-mentioned measure of a criminal-legal nature, caused by insufficiently complete regulatory regulation. The author justifies the need to expand the subjects of the initiative to initiate an application for the termination of a criminal case or criminal prosecution for this reason, fixing in their criminal procedural law their right to appeal a refusal to satisfy their initiative petition. The article formulates a set of proposals aimed at eliminating identified gaps in the regulation of procedural issues in the appointment of a judicial fine.

Key words: termination of the criminal case, termination of criminal prosecution, criminal law measure, judicial penalty, Criminal Code of the Russian Federation, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, exemption from criminal liability, petition, legal proceedings.

В цивилизованном обществе, где ценность отдельно взятой личности, важность защиты ее прав являются идейной основой, на которой выстраиваются все отношения государства и его граждан, парадигма карательного правосудия должна быть заменена на иную парадигму — восстановительного правосудия. Оно подразумевает, в том числе, применение в уголовной юстиции компромиссных процедур,

позволяющих минимизировать вред, причиненный преступлением, дающих возможность оступившемуся лицу загладить свою вину и перед потерпевшим, и перед обществом и государством. В этом нам видится истинная справедливость правосудия.

Для реализации принципов гуманизма и справедливости, нашедших свое воплощение в нормативных установлениях главы 11 Уголовного

кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), законодатель предусмотрел систему оснований освобождения лица от уголовной ответственности, сделав особый акцент на учете модели позитивного посткриминального поведения лица. Данная система была дополнена 3 июля 2016 г. Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» № 323-ФЗ [1]: в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) была введена ст. 25.1, в соответствии с которой определена процедура применения основания освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Федеральным законом УК РФ также был дополнен ст. 76.2, регламентирующей условия, при которых возможно освобождение от уголовной ответственности по изложенному выше основанию. При анализе содержания данной статьи можно выделить определенные обстоятельства, при каких может быть принято названное решение: в отношении лица, чья вина у суда не вызывает сомнений; в случае, если преступное деяние совершено им впервые; данное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести; виновный возместил причиненный преступлением ущерб или иным образом загладил вину.

Совершившим впервые преступление считается лицо, которое на момент совершения преступления не имеет непогашенной или неснятой судимости. Положения ст. 25.1 УПК РФ могут быть применены и к лицу, которое впервые совершило несколько преступлений, за какие оно еще не было осуждено [6, с. 41]. Что касается такого условия для применения указанного основания, как категория преступления, то уголовный закон четко определяет виды деяний, отнесенных к преступлениям небольшой либо средней тяжести (чч. 2 и 3 ст. 15 УК РФ).

Возмещение ущерба или заглаживание вреда означает возмещение в натуре или денежном эквиваленте причиненного ущерба либо заглаживание вреда путем принесения извинений, компенсации морального вреда и тому подобные позитивные посткриминальные действия. При этом указанные действия может совершить и само лицо, привлекаемое к ответственности, иные лица по его просьбе или с его согласия, на что было обращено внимание в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27

июня 2013 г. № 19 (далее — Постановление № 19) [3].

В соответствии со ст. 25.1 УПК РФ решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа при наличии указанных в законе оснований может быть принято судом в любой момент производства по уголовному делу, включая стадию предварительного расследования, вплоть до рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции — до удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения. В досудебном производстве такое постановление выносится судом по результатам рассмотрения ходатайства следователя с согласия руководителя следственного органа либо дознавателя с согласия прокурора, а в ходе судебного производства — по инициативе самого суда [4; с. 35]. Подобное расставление акцентов в иницировании данной процедуры лишает стороны возможности проявлять должную активность в целях применения альтернативного способа урегулирования уголовно-правового конфликта.

Для наиболее продуктивного использования меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа представляется необходимым закрепить в ст. 42, 45, 46, 47, 53 и 426 УПК РФ за подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями и защитниками, а также потерпевшим, его представителем право заявлять следователю, дознавателю и суду соответствующие ходатайства, для того чтобы и они могли инициировать рассмотрение этого вопроса. Включение в число инициаторов применения ст. 25.1 УПК РФ законных представителей несовершеннолетних обвиняемых логически обусловлено их гражданско-правовой ответственностью за вред, причиненный преступлением несовершеннолетнего обвиняемого и подозреваемого. Что касается представителя потерпевшего, то он в таких ключевых вопросах, как судьба уголовного иска, должен занимать согласованную с представляемым лицом позицию по уголовному делу.

При этом полагаем, что ходатайства указанных лиц должны быть рассмотрены следователем в срок не позднее 3-х суток (по аналогии с процедурой, предусмотренной ст. 317.1 УПК РФ). При отказе следователя в удовлетворении ходатайств указанных лиц должен быть установлен порядок обжалования этого решения руководителю следственного органа по правилам ст. 124 УПК РФ, а в случае отказа руководителя следственного органа дать согласие на возбуждение ходатайства перед судом при иницировании этой процедуры сторонами необходимо установить правило об

обжаловании этого отказа руководителю вышестоящего следственного органа либо в суд. Представляется, что судебный порядок обжалования (ст. 125 УПК РФ) вполне подходит для рассматриваемых конфликтных ситуаций, так как речь идет об ограничении доступа граждан к правосудию.

Такую же последовательность действий нужно предусмотреть и для дел, расследуемых дознавателем: рассмотрение ходатайств в трехсуточный срок, обжалование отказа дознавателя прокурору, отказа прокурора в даче согласия — вышестоящему прокурору или в суд.

Анализ субъектного состава инициаторов применения ст. 25.1 УПК РФ приводит к выводу о том, что перечень участников судопроизводства, правомочных выступить с соответствующей инициативой в судебных стадиях, должен быть расширен: такое право должно быть предоставлено государственному обвинителю. Прокурор как публичный субъект в уголовном процессе, обеспечивающий законность и обоснованность обвинения подсудимого от имени государства, должен также обладать правом подачи ходатайства суду о применении основания, предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ. Тем более что он наделен полномочием по определению «судьбы уголовного иска»: ст. 246 УПК РФ предоставляет ему право отказа от обвинения в суде. Будет логичным включить его в круг субъектов инициаторов прекращения уголовного дела по рассматриваемому нами основанию.

В УПК РФ не нашло нормативного закрепления право подозреваемого или обвиняемого на инициирование вопроса о применении к ним положений ст. 25.1 УПК РФ. По сути, умалчивает об этом и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 29 ноября 2016 г. № 56 [2].

На основе сказанного выше считаем необходимым закрепление в законодательстве норм, в соответствии с которыми обвиняемый при условии возмещения причиненного преступлением ущерба, но в отсутствии примирения с потерпевшим будет иметь право ходатайствовать о прекращении уголовного дела (преследования) в связи с применением судебного штрафа.

С учетом того что основание для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, регламентированное ст. 25.1 УПК РФ, относится к нереабилитирующим основаниям, для его применения требуется согласие подозреваемого или обвиняемого. Постановление следователя или

дознателя о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа с согласия руководителя следственного органа или, соответственно, прокурора направляется вместе с материалами уголовного дела в суд с учетом правил подследственности. Освобождение лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является правом, а не обязанностью суда [7; с. 26]. При этом он может сам усмотреть наличие оснований для освобождения лица от уголовной ответственности по уголовному делу, поступившему к нему с итоговыми обвинительными документами от органов предварительного расследования.

Если вопрос о применении положений ст. 25.1 УПК РФ суд решает не по своей инициативе, а на основании ходатайства органа предварительного расследования, то в итоге его рассмотрения (в срок не позднее 10 суток со дня его поступления) возможно вынесение одного из двух решений: либо судья удовлетворяет ходатайство, либо отказывает в этом.

При приеме ходатайства к рассмотрению судья рассматривает его единолично с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, защитника, потерпевшего, законного представителя и прокурора [8, с. 44].

Законодатель ни в ст. 25.1 УПК РФ, ни во вновь введенной в кодекс главе 51.1 не установил правила, которыми должен руководствоваться суд при рассмотрении данных ходатайств. Пробел в праве был восполнен Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, который в п. 25.4 Постановления № 19 рекомендовал судам рассматривать данные ходатайства следователя или дознавателя в порядке ч. 6 ст. 108 УПК РФ, что вполне логично, поскольку эти правила установлены именно для судебно-контрольных процедур, осуществляемых в досудебном производстве.

Для принятия решения в порядке ст. 25.1 УПК РФ в рамках судебного производства, когда в суд первой инстанции поступило уголовное дело с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 25.7 Постановления № 19 рекомендует руководствоваться нормами, регулирующими основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в судебном разбирательстве или предварительном слушании, в зависимости от того, на какой стадии производства в суде первой инстанции судом было выявлено наличие основания, предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ.

При всей значимости разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации для формирования единообразной судебной практики [5, с. 135—143] представляется, что его рекомендации не могут заменить сам закон, нормы которого должны быть определенными и достаточно полными, чтобы обеспечивать беспробельное регулирование общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство диктует объективную необходимость корректировки положений главы 51.1 УПК РФ.

С учетом вышеизложенного полагаем целесообразным внести следующие изменения в главу 51.1 УПК РФ:

1. В части расширения регламентации перечня инициаторов применения положений ст. 25.1 УПК РФ необходимо дополнить ст. 42, 45, 46, 47, 53 и 426 УПК РФ правом, соответственно, потерпевшего, его представителя, подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей и защитников заявлять следователю, дознавателю и суду ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования на основании ст. 25.1 УПК РФ.

2. Статью 446.2. «Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе досудебного производства по уголовному делу» дополнить новыми частями 2.1, 2.2, 2.3, 2.4:

«2.1. Подозреваемый, обвиняемый, их защитники и законные представители, потерпевший, его представитель вправе ходатайствовать перед следователем или дознавателем о вынесении постановления в порядке части второй настоящей статьи. Ходатайство данных лиц подлежит рассмотрению в срок не позднее трех суток со дня его подачи.

2.2. При отказе следователя в возбуждении перед судом ходатайства по инициативе подозреваемого, обвиняемого, их защитников и законных представителей, потерпевшего, его представителя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в соответствии со статьей 25.1 настоящего Кодекса, лица, указанные в части второй настоящей статьи вправе обжаловать постановление следователя руководителю следственного органа, а при отказе последнего — руководителю вышестоящего следственного органа или в суд в порядке статей 124 и 125 настоящего Кодекса соответственно.

2.3. При отказе дознавателя в возбуждении перед судом ходатайства по инициативе подозреваемого, обвиняемого, их защитников и законных представителей, потерпевшего, его представителя о прекращении уголовного дела

или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в соответствии со статьей 25.1 настоящего Кодекса, лица, указанные в части второй настоящей статьи вправе обжаловать постановление дознавателя прокурору, а при отказе последнего — вышестоящему прокурору или в суд в порядке статей 124 и 125 настоящего Кодекса соответственно.

2.4. В судебном производстве по уголовному делу возбудить перед судом ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подсудимого, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа вправе государственный обвинитель».

3. Часть 4 ст. 446.2 изложить в следующей редакции:

«4. Ходатайство, указанное в части второй настоящей статьи, подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня либо мировым судьей, к подсудности которых относится рассмотрение соответствующей категории уголовных дел, по месту производства предварительного расследования *в порядке части шестой статьи 108 настоящего Кодекса...*» и далее по тексту.

4. Второе предложение части 1 ст. 446.3 изложить в следующей редакции: «В этих случаях суд, руководствуясь пунктом 4.1 части первой статьи 236, пунктом 4 статьи 254 настоящего Кодекса, выносит постановление или определение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и о назначении подсудимому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в котором указывает размер судебного штрафа, порядок и срок его уплаты».

Представляется, что при качественном нормативном регулировании и надлежащем применении мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа может оказаться эффективной, дающей возможность реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенное преступление и позволяющей обвиняемому пересмотреть свою точку зрения на совершенное деяние и осознать необходимость исправления, а потерпевшему быстро получить возмещение причиненного преступлением вреда.

Список библиографических ссылок

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2016 г. № 27 (ч. II). Ст. 4256.
2. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 56 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1.
3. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Апостолова Н. Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34—37.
5. Зайцева Е. А., Ашуров В. К., Сидоренко О. В. Роль следственной и судебной практики в обеспечении правильного применения норм уголовно-процессуального права: моногр. Волгоград : ВА МВД России, 2017. 224 с.
6. Рыжиков А. П. Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Шалумов М. С. Применение судебного штрафа: краткий комментарий к разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Уголовный процесс. 2017. № 2 (146). С. 24—27.
8. Щукин В. И., Цурлуй О. Ю. О судебном штрафе как основании прекращения уголовного дела // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 41—47.

© Смыр А. Д., 2017